

ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ ВЕРСИЯ

Уважаемый читатель!

Если вас интересует приобретение полной (электронной или печатной) версии книги, предлагаем вам связаться по всем вопросам с нашим менеджером по продажам Юлией:

т.ф./WhatsApp +7(914) 626 22-99;

E-mail: JuliaVakhrina@mail.ru

Благодарим вас за интерес к нашим книгам.

Редакция сайта «Камчадалы.ру»

**КАМЧАТСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ
≡ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ≡**

С. И. ВАХРИН

МАСОНСКИЙ ЗАГОВОР

Часть VI

БРАТЯ СТЕПАНОВЫ

Санкт-Петербург
Свое издательство
2017

УДК 929(093)
ББК 63.3(2Камч)
В22

Вахрин Сергей Иванович

В22

Масонский заговор : часть шестая. Братья Степановы. —
Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. — 76 с. (Серия
«Камчатские ссыльные. Тайная история России»).

ISBN 978-5-4386-1396-1

© Вахрин С. И., 2017
© Свое издательство, 2017

В 1756 году масон Адам Васильевич Олсуфьев сообщал руководителю Тайной канцелярии Александру Ивановичу Шувалову о наличии масонской ложи семьи Воронцовых, имеющей пропрусскую ориентацию и объединяющую, как мы выяснили, многих кровных представителей царствующей фамилии.

Шуваловы не входили в это число, так как не блистали своим аристократическим происхождением и совершенно случайно, пользуясь только личным расположением Елизаветы Петровны, попали в число первых лиц империи, как и Алексей Григорьевич Разумовский и его брат Кирилл Григорьевич — сыновья обыкновенного казака. Александр Иванович Шувалов, сын военного в невысоких чинах, заведывал дворовым хозяйством царевны Елизаветы Петровны. Его звезда воссияла в день государственного переворота 25 ноября 1741 года, когда он вместе с братом Петром из обыкновенных дворовых завхозов царевны сразу превратились в царедворцев. Александр Иванович стал одним из руководителей Тайной канцелярии, которую в 1746 году и возглавил. В 1749 году их двоюродный брат Иван Иванович становится фаворитом Елизаветы Петровны, оттеснив ее тайного мужа и став самым влиятельным вельможей империи.

Михаил Илларионович Воронцов, столь же неродовитый, как и Шуваловы, был их постоянным компаньоном при дворе царевны, камер-юнкером и возвысился вместе с ними в один день.

Скоро все они были уже графами.

Поэтому рассматривать сообщение Олсуфьева о тайном масонском обществе как донос на своих братьев было бы неправильно. По мнению самого Олсуфьева, масонство не что иное, **«как ключ дружелюбия и братства, которое бес- смертно во веки пребывать имеет и тако наметшихся их общества, называемые просвещением, оных удостоивает»**.

Правда, совсем уже вскоре это «просвещение» удостоило императора Петра Федоровича, который был зверски убит гвардейцами по наущению масонов.

Вопрос в другом — а зачем нужен был Александру Ивановичу Шувалову этот донос, если масоном был первый царедворец, его собственный племянник Иван Иванович Шувалов, и брат тайного мужа Елизаветы — Кирилл Григорьевич Разумовский, о чем в один голос говорят исследователи отечественного масонства.

Или Разумовские и Шуваловы по своему династическому статусу входили в другую масонскую ложу, ориентированную в своем политическом раскладе не на Пруссию, королем которой восхищался будущий император и бредило все «воронцово гнездо», идя даже, как фельдмаршал Апраксин, на прямое военное предательство? Его дело, кстати, тоже расследовал Александр Иванович Шувалов.

В 1754 году начинается сближение принцессы Екатерины Алексеевны с канцлером империи Алексеем Петровичем Бестужевым-Рюминым, но в 1758 году семьям Шуваловых и Воронцовых удается свергнуть канцлера.

Тогда начинается сближение Екатерины с племянницей канцлера М. И. Воронцова — княгиней Е. Р. Дашковой, которое окончательно оформилось в конце 1761 года по вступлении на престол Петра III.

Мы уже не раз писали, что для достижения своих политических целей масоны не жалели ничего и никого.

Так было и на этот раз: *«Дашкова участвовала в перевороте против Петра III, несмотря на то что император был ее крестным отцом, а ее сестра Елизавета была его фавориткой и могла стать его новой женой. Задумав государственный переворот, и вместе с тем желая до времени оставаться в тени, Екатерина Алексеевна избрала главными союзниками своими Григория Григорьевича Орлова и княгиню Дашкову. Первый пропагандировал среди войск, вторая — среди сановников и аристократии. Благодаря Дашковой были привлечены на сторону императрицы граф Н. И. Панин, граф К. Г. Разумовский, И. И. Бецкой, Ф. С. Барятинский, А. И. Глебов, Г. Н. Теплов и др.*

Когда переворот совершился, другие лица, против ожиданий Екатерины Романовны, заняли первенствующее место при дворе и в делах государственных; вместе с тем охладели и отношения императрицы к Дашковой».

Обратим внимание на перечень лиц, которых Дашкова привлекла для участия в государственном перевороте: родственник пирожника Александра Меншикова Панин, сын казака Розума, незаконнорожденный сын князя Трубецкого Бецкой, незаконнорожденный сын Феофана Прокоповича Теплов.

Об Александре Ивановиче Глеbove отдельная песня: *«Самый брак Г. с Чоглоковой был делом рук Шувалова. Заметив охлаждение к себе императрицы Елизаветы Петровны, Шувалов, по словам Г., «принял намерение сведать все намерения и действия меньшого двора, а особливо поелику они касались до брата его Ивана Ивановича», через лицо близкое к великой княгине Екатерине Алексеевне; наиболее удобной для такой роли он признал ее обер-гофмейстерину, но так как был с ней в дурных отношениях, то орудием для сближения с нею выбрал Г., которого стал убеждать попытать счастья с «изрядной вдовушкой». При посредстве И. И. Юшкова Г. познакомился с Чоглоковой 25 апреля 1755 г. и вскоре добился ее любви, победив соперника в лице*

барона Серг. Гр. Строганова. Карабанов рассказывает, что императрица, узнав о любви своей двоюродной сестры к Г., сказала: «сестра моя сошла с ума, влюбилась в Г., как отдать ее за подьячего?» и пожаловала его в обер-прокуроры, т. е. сделала ближайшим помощником генерал-прокурора. Расчет Шувалова оказался ошибочным: вследствие разных недоразумений Мария Симоновна была удалена от молодого двора и, следовательно, не могла играть той роли, для которой он предназначал ее. Самое супружество Глебовых было очень недолговременно: молодая была в последнем градусе чахотки и скончалась через полтора месяца после свадьбы, 19 марта 1756 г., оставив мужу несколько человек пасынков и падчериц, доставивших потом отчиму много хлопот» (Русский биографический словарь. / Под ред. Н. М. Чулкова. М., 1914. Т. 4).

Александр Иванович Глебов

И остается у нас из того списка только князь Барятинский, о котором писал Екатерине Орлов сразу после убийства ее мужа — императора: ***«Мы были пьяны, и он тоже. Он заспорил за столом с князем Федором. Не успели мы разнять, а его уже не стало...»***.

Именно князь Барятинский, по всей видимости, имеет к нашей нынешней истории самое непосредственное отношение: дело в том, что второй женой князя Сергея Ивановича Барятинского, капитана лейб-гвардии Измайловского полка, и матерью князя Федора Сергеевича Барятинского, примкнувшего 29 июня 1762 года к дворцовому заговору и участвовавшего 6 июля в убийстве императора, была Мавра Степановна Степанова (по другим источникам, Мавра Афанасьевна Савелова, в первом замужестве — Степанова, позже мы уточним ее отношение к роду Степановых).

Князь Барятинский, казалось бы, был единственным исключением из того списка безродных людей, на которых опиралась княгиня Дашкова, организуя вместе с гвардейцами дворцовый переворот. Но прадедушкой князя Федора Сергеевича был сам канцлер граф Головкин, потомки которого составляли ядро тайного общества семьи Воронцовых (с 25 апреля 1764 года князь был женат на фрейлине княжне Марии Васильевне Хованской — младшей дочери шталмейстера князя Василия Петровича Хованского и баронессы Екатерины Петровны Шафировой, дочери все того же вице-канцлера Шафирова... Как тесен был мир масонов в России!).

«Канцлер Гавриила Иванович Головкин обязан был скорому возрастанию своего положения в обществе родственными связям и дружбе с Нарышкиными. Сын бедного дворянина, владевшего всего пятью семьями крепостных в Алексинском уезде, он стал графом обеих империй, Священной Римской и Российской, и владельцем 25 тысяч крестьян. Фамилия Головкиных впервые появляется на Земском соборе 1598 года,

во время выборов Годунова на русский трон. На этом соборе на скамье духовенства восседал Евстафий Головкин, монах знаменитого Троице-Сергиева монастыря. У его племянника, Родиона Дмитриевича было два сына: Семен ... и Лука... Семен женился на Акулине Ивановне Раевской, из семьи небогатых дворян, у которой была сестра Полина, также бывшая замужем за бедным дворянином Леонтием Леонтьевым, от брака с которым у них среди прочих детей была дочь Анна, вышедшая замуж за Кирилла Нарышкина. Она стала матерью царицы Натальи, крестным отцом которой был двоюродный дядя Иван Головкин, единственный сын Семена. Восшествие на трон Петра I обернулось для Ивана Головкина боярским чином и открыло его единственному сыну Гавриилу карьеру, которую тот и сделал. С успехом, но самым недостойным образом. Он имел заслуги, но, раболепствовавший перед царскими любимцами, был человеком льстивым и низким. Гавриил был скуп, более того, отвратительно скареден; корыстолюбив и до крайности любостяжатебен. Как и вице-канцлер барон Шафиров, он состоял на жалованье у Мазепы...».

Несмотря на то, что фамилия Степановых — одна из самых распространенных в России (наряду с Ивановыми и Сидоровыми), фамилия ЭТИХ Степановых, о которых пойдет у нас речь, была особо выделенной в истории нашего Отечества. Секрет же, по одной из версий, заключается в следующем: эти Степановы происходят из древнего княжеского рода, берущего начало от серпуховско-боровских князей, предком которых был сын князя Михаила Андреевича, внук Ивана Калиты. То есть они были Рюриковичами, некогда потерявшими свой княжеский титул, перейдя на службу к великому князю.

Возможно такое? Сколько угодно — примеров знатных дворянских фамилий, потерявших связь со своими княжескими корнями, в отечественной истории предостаточно.

Канцлер Г. Головкин

При Великом князе Василии III Степановы жалованы были поместьями по Хопру. Один из них — новгородский думный дьяк Василий Степанов — был казнен Иваном Грозным в 1570 г. и внесен им в синодик. Но, тем не менее, в 1573 году, по завершению опричного террора, в «Списке опричников Ивана Грозного» перечислены многочисленные дворовые Степановы:

Степанов Безсонко Игнатъев
Степанов Беляй
Степанов Бориско
Степанов Васка («По 4 рубли...»)
Степанов Васка («Сторожи постелные»)

Степанов Васка («Хлебного ж дворца... Сторожи»)
Степанов Васюк («По 3 рубли...»)
Степанов Васюк («У государевых лошадей устряпни.
По 4 рубли...»)
Степанов Гриша
Степанов Ивашко
Степанов Митка («По 3 рубли»)
Степанов Митка («Стряпчие конюхи. По 3 рубли...»)
Степанов Молашко
Степанов Петеляй Игнатъев
Степанов Савка
Степанов Юшко».

Вполне возможно, что все они или многие из них — однофамильцы. Но есть одна закономерность, объединяющая многих опричников, — как правило, они не были знатными или потеряли былую связь со своими родами и горели желанием возвыситься, поддерживая действующую власть во всех ее преступлениях, связанных с Опричным террором.

Позже, уже в Смутное время, мы находим сведения об одном из Степановых, которые чураются своей возможной связи с «ворами» и «ызменниками», в составе которых были многие из потомков опричников. Но это было скорее исключение из общего правила...

**Сказка Митрофана Владимировича сына Степанова
о службе своего отца Владимира Кирилловича сына Степанова
{Л. 510} Сказал Митрофанко на очной ставке.**

Отец мой Володимир Степанов служил царю Василью Ивановичи, в Нижнем в осаде сидел, и в походы с воеводою с Андреем Алябьевым на воров ходил, и в посылках во многих был, царю Василью служил. А в ызмене негде не бывал, воров тушинскому, и колужскому, и псковскому, и иным

вором креста не целовал. И за ту службу дана отцу моему вотчина и вотчинная грамота.

Взять к делу.

РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Нижнему Новгороду, № 866/21135. Л. 404–420, 470–472, 476, 477, 481, 487–489, 491–493, 499, 500, 502, 504, 505, 507, 508, 510.

В восемнадцатом столетии дворяне Степановы имели уже свой герб.

Герб Степановых

Щит разделен с правого верхнего к левому нижнему углу на два поля — серебряное и красное, из коих в верхней части диагонально изображены три голубые полосы. На обоих полях стоит лев, обращенный в левую сторону, и держит передними лапами две полосы.

Щит увенчан дворянскими шлемом и короной с тремя страусовыми перьями. Намет на щите красный, подложен серебром.

Ипполит Семенович Степанов, будущий камчатский ссыльный, в 1763 году жил в Саратовском уезде, в древних родовых местах, в деревне Дмитриевка, где имел 24 души м. п. и 14 душ ж. п. и был предводителем дворян Верейского уезда.

Здесь же, в деревне Степановка, в других деревнях и селах, проживали его небогатые однородцы.

Князь Лобанов-Ростовский составил подробную поколенную роспись рода Степановых, точнее, одной из ее ветвей — Моисея Савельевича, к которой Ипполит Семенович имел самое непосредственное отношение.

**КАМЧАТСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ
≡ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ≡**

С. И. ВАХРИН

МАСОНСКИЙ ЗАГОВОР

Часть VI

БРАТЯ СТЕПАНОВЫ

ООО «Свое издательство»

199053, Санкт-Петербург,

ул. Репина, 41

Телефон: (812) 900–21–45

Сайт: isvove.ru

Почта: editor@isvove.ru

Заказ № 1915–6

Подписан в печать 04.10.2017

Тираж 100 экз.

Отпечатано в собственной типографии

ООО «Свое издательство»